

Научная статья

УДК 336.76:004.738.5

ЦИФРОВЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПЛАТФОРМЫ: ПРОФИЛЬ РИСКОВ И МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ИНВЕСТОРОВ

**Лаптева Елена Владимировна, Доктор экономических наук, Доцент,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
Оренбургский филиал, Россия, Оренбург, lapteva_1996@imail.ru;**

**Албычева Мария Дмитриевна, Кандидат экономических наук, Уральский
государственный экономический университет, Институт экономики и
финансов, Россия, Екатеринбург, albychevam@ya.ru**

Аннотация. Цифровизация финансового рынка сопровождается развитием инвестиционных платформ, формирующих альтернативные каналы взаимодействия между инвесторами и лицами, привлекающими финансирование. Расширение платформенной модели снижает отдельные транзакционные издержки и повышает доступность инвестиционных механизмов, но одновременно формирует дополнительные технологические, информационные и поведенческие риски. Цель исследования состоит в систематизации специфических рисков цифровых инвестиционных платформ и разработке на этой основе подходов к защите инвесторов. Методологическую основу исследования составили системный и сравнительный подходы, анализ современной научной литературы, нормативно-регуляторных подходов и аналитических материалов российского и зарубежных финансовых регуляторов. В работе проведено разграничение регулируемых инвестиционных платформ и децентрализованных финансовых протоколов, осуществлено качественное картирование платформенных рисков, сформирована концепция профиля готовности инвестора к работе в условиях платформенных рисков. Установлено, что наряду с традиционными кредитным, рыночным и ликвидным рисками существенное значение приобретают риски технологических сбоев и

киберинцидентов, информационной асимметрии, цифрового манипулирования выбором и поведенческих искажений. Обосновано, что оценка готовности инвестора к работе в цифровой среде должна учитывать финансовую грамотность, цифровую компетентность, способность критически оценивать информацию и устойчивость к поведенческим воздействиям, но не может подменять установленные законодательством критерии квалификации инвестора. Сделан вывод о необходимости сочетания регулирования, технологического риск-менеджмента, качественного раскрытия информации и финансового просвещения.

Ключевые слова: инвестиционные платформы; краудфандинг; краудлендинг; краудинвестинг; риски инвесторов; защита инвесторов; цифровые финансовые услуги; информационная асимметрия; поведенческие финансы.

Original article

DIGITAL INVESTMENT PLATFORMS: RISK PROFILE AND INVESTOR PROTECTION MECHANISMS

**Lapteva Elena Vladimirovna, Doctor of Economics, Associate Professor,
Plekhanov Russian University of Economics, Orenburg Branch, Russia,
Orenburg, lapteva_1996@mail.ru**

**Maria Dmitrievna Albycheva, PhD in Economics, Ural State University of
Economics, Institute of Economics and Finance, Yekaterinburg, Russia,
albychevam@ya.ru**

Abstract. The digital transformation of financial markets has been accompanied by the development of investment platforms providing alternative channels of interaction between investors and entities seeking financing. Platform-based models can reduce certain transaction costs and improve access to investment mechanisms;

however, they also generate additional technological, informational and behavioural risks. The aim of the study is to systematize the specific risks of digital investment platforms and, on this basis, develop approaches to investor protection. The methodological framework combines systemic and comparative approaches, an analysis of recent academic literature, regulatory practices, and analytical materials published by Russian and international financial authorities. The study distinguishes regulated investment platforms from decentralized financial protocols, provides a qualitative mapping of platform-specific risks, develops a concept of investor preparedness for platform risks, and proposes principles for a multi-level investor protection system. The findings indicate that, alongside traditional credit, market and liquidity risks, increasing importance is attached to technological failures and cyber incidents, information asymmetry, digital choice manipulation and behavioural biases. Investor preparedness for operating in a digital environment should therefore take into account financial literacy, digital competence, the ability to critically assess information and resistance to behavioural influences. Such assessment, however, should complement rather than replace legally established investor qualification criteria. It is concluded that sustainable development of digital investment platforms requires a combination of proportionate regulation, technological risk management, effective information disclosure and financial education.

Keywords: investment platforms; crowdfunding; crowdlending; crowdinvesting; investor risks; investor protection; digital financial services; information asymmetry; behavioural finance.

Введение. Цифровая трансформация финансового рынка сопровождается развитием новых каналов привлечения и размещения капитала. Одним из них являются инвестиционные платформы, обеспечивающие посредством цифровой инфраструктуры взаимодействие между лицами, привлекающими инвестиции, и инвесторами. Платформенная модель снижает отдельные транзакционные издержки, расширяет возможности привлечения ресурсов субъектами малого и

среднего предпринимательства и делает инвестиционные операции доступными более широкому кругу участников [2, 7, 12, 13].

Российский рынок инвестиционных платформ уже представляет собой самостоятельный сегмент финансовой инфраструктуры. По данным Банка России, на 31 декабря 2025 г. в реестре операторов инвестиционных платформ находилось 105 компаний, а объём денежных средств, привлечённых с использованием инвестиционных платформ в течение 2025 г., составил 57,1 млрд руб. [14]. При этом число зарегистрированных инвесторов превысило 231,9 тыс. человек. Одновременно развитие рынка сопровождается накоплением кредитного риска: к концу 2025 г. доля просроченной задолженности в сегменте краудфандинга превысила 22 %, что подчёркивает необходимость сочетания расширения доступности платформенного финансирования с развитием механизмов защиты инвесторов [14]. Официальные данные Банка России подтверждают указанные показатели.

При анализе данной сферы необходимо разграничивать несколько институционально различных явлений. Инвестиционные платформы в российском контексте представляют собой регулируемую финансовую инфраструктуру, деятельность операторов которой находится под надзором Банка России [13, 14]. Краудлендинг и краудинвестинг могут реализовываться через такую инфраструктуру. Децентрализованные финансовые протоколы (DeFi) основаны на иной архитектуре, в которой часть функций традиционного оператора может выполняться программным кодом и распределённой системой управления. Поэтому DeFi далее рассматривается как смежная модель, демонстрирующая высокую степень технологизации финансового посредничества.

Расширение цифровых каналов инвестирования изменяет и структуру рисков. Помимо традиционных кредитного, рыночного и ликвидного рисков возрастают технологические и киберриски, риски недостаточного качества раскрываемой информации, зависимости от алгоритмов и сторонних

технологических поставщиков, а также поведенческие риски, обусловленные особенностями цифрового интерфейса [11, 12, 17]. Современные международные исследования регуляторной практики отдельно выделяют влияние цифровых уведомлений, рекомендаций, элементов геймификации и иных практик цифрового вовлечения пользователей на решения розничных инвесторов [17]. IOSCO отмечает, что такие механизмы способны как улучшать вовлечение и доступ к финансовым услугам, так и стимулировать чрезмерную торговую активность или принятие более высокого риска без полного понимания его последствий.

Особую роль играет информационная асимметрия. В платформенной модели значительная часть инвестиционного решения принимается пользователем непосредственно на основании информации, представленной инициатором проекта и платформой. Следовательно, качество раскрытия информации, механизмы проверки данных, устройство рейтингов и репутационных систем становятся самостоятельными элементами защиты инвестора [18, 19].

Исследовательская проблема заключается в том, что традиционные подходы к защите инвесторов формировались применительно к институциональной среде с профессиональными финансовыми посредниками, тогда как цифровые платформы перераспределяют часть функций анализа и принятия решения в пользу самого инвестора и технологической инфраструктуры.

Цель исследования состоит в систематизации специфических рисков цифровых инвестиционных платформ и разработке на этой основе подходов к защите инвесторов.

Для достижения цели решаются следующие задачи: исследовать трансформацию инвестиционного посредничества под воздействием платформизации; систематизировать специфические технологические, информационные и поведенческие риски; сформировать концепцию профиля

готовности инвестора к работе в платформенной среде; определить принципы многоуровневой системы защиты инвесторов.

Гипотеза исследования состоит в том, что защита инвестора в платформенной среде не может обеспечиваться только традиционными требованиями к финансовому посреднику и раскрытию информации; она должна дополняться технологическими механизмами управления операционными и информационными рисками, регулированием цифрового воздействия на поведение пользователя и развитием его финансовой и цифровой компетентности.

Научная новизна исследования заключается в систематизации платформенных рисков в единой социотехнической модели и разработке качественного профиля готовности инвестора к работе в условиях этих рисков, который дополняет традиционную оценку финансовой риск-толерантности.

Обзор литературы. Развитие цифровых инвестиционных платформ следует рассматривать в контексте более общего процесса платформизации финансового рынка. В. Е. Скрипко характеризует цифровую платформу как мезоэкономическую структуру, объединяющую различных производителей, потребителей, инвесторов и иных участников сетевого взаимодействия [2]. В платформенной экономике меняется не только технологическая форма коммуникации, но и распределение функций между участниками рынка.

Применительно к финансовому рынку развитие цифровых платформ сопровождается снижением роли отдельных традиционных посреднических операций и возникновением новых форм технологического посредничества. Российские исследования показывают, что платформенные сервисы расширяют географическую и продуктовую доступность финансовых услуг, но одновременно создают дополнительные операционные и информационные риски [11, 12]. Н. Ф. Челухина, Ю. Ю. Мягкова и Э. А. Асяева отмечают, что цифровизация финансовых услуг не только трансформирует традиционные риски, но и формирует дополнительные риски для финансовых организаций,

потребителей и регулятора [11].

Специфика инвестиционных платформ состоит в непосредственном цифровом взаимодействии инвестора с предложениями лиц, привлекающих инвестиции. В отличие от модели профессионального управления коллективным портфелем оператор платформы прежде всего обеспечивает инфраструктуру взаимодействия и выполнение предусмотренных законодательством функций. В результате часть ответственности за анализ объекта вложения остаётся непосредственно у инвестора. Это повышает значение качества раскрытия информации, проверки инвестиционного предложения и финансовой грамотности пользователя [1, 12-14].

Р. Р. Ромазанов в исследовании российского рынка коллективных инвестиций показывает возрастающую значимость информационной прозрачности, автоматизации надзора и цифрового раскрытия информации для защиты участников финансового рынка [1]. Хотя объект его исследования отличается от инвестиционных платформ, сделанные выводы о роли прозрачности и цифрового надзорного инструментария применимы к более широкому сегменту инвестиционных услуг.

Зарубежная практика подтверждает самостоятельное развитие инвестиционного краудфандинга как формы привлечения предпринимательского капитала через интернет-платформы [15, 16, 18]. По данным ESMA, регулирование европейского краудфандинга формирует единый надзорный периметр для поставщиков соответствующих услуг. В 2023 г. в выборке ESMA участвовали 98 провайдеров из 17 государств ЕС, через которые было привлечено более 1 млрд евро [15]. Уже по данным за 2024 г. 181 провайдер в 21 государстве ЕС привлёк свыше 4 млрд евро [16], что свидетельствует о быстром масштабировании сегмента.

Отдельное направление современной литературы связано с проблемой цифрового поведения инвесторов. Пользовательский интерфейс финансовой платформы не является полностью нейтральным: порядок представления

информации, уведомления, рейтинги, социальные сигналы, значения «по умолчанию» и игровые элементы способны влиять на инвестиционное решение [17]. Поэтому поведенческий риск следует анализировать не только как проявление индивидуальных когнитивных искажений инвестора, но и как результат взаимодействия его индивидуальных особенностей с характеристиками цифрового интерфейса.

Наконец, информационная асимметрия остаётся фундаментальным риском инвестиционного краудфандинга. Современные исследования показывают наличие сложного компромисса между полнотой раскрытия информации, защитой инвестора и доступностью платформенного финансирования для новых проектов [18, 19]. Следовательно, задача регулирования заключается не просто в максимальном увеличении объёма раскрываемых данных, а в обеспечении их существенности, сопоставимости и понятности для пользователя.

Таким образом, существующие исследования достаточно подробно рассматривают отдельные элементы платформенной экономики, финансовые риски, краудфандинг и защиту розничных инвесторов. Вместе с тем сохраняется необходимость интеграции технологических, информационных и поведенческих рисков в единую модель, одновременно учитывающую характеристики самой платформы и способность инвестора распознавать возникающие угрозы.

Методологическая и теоретическая база исследования. Методологическую основу составляют системный, институциональный и сравнительный подходы, позволяющие рассматривать цифровую инвестиционную платформу как социотехническую систему, в которой финансовые отношения зависят одновременно от действий участников, качества информации, технологической инфраструктуры и регуляторной среды.

Теоретическую основу составили концепции финансового посредничества и платформенной экономики, теория управления финансовыми рисками, положения поведенческих финансов и исследования информационной асимметрии [2, 5, 11, 18, 19].

Информационную базу исследования образуют российские научные публикации 2023-2025 гг., аналитические материалы Банка России о развитии платформенных сервисов [13, 14], материалы ESMA по рынку инвестиционного краудфандинга [15, 16] и документы IOSCO по цифровому воздействию на поведение розничных инвесторов [17].

Для решения поставленных задач применены сравнительный анализ, институциональный анализ и качественное картирование рисков. При картировании для каждого риска определялись его источник, механизм реализации, возможные последствия для инвестора и доступные способы ограничения.

Количественные веса отдельным категориям рисков не присваивались, поскольку для их статистически обоснованного определения требуется отдельное эмпирическое исследование частоты и размера потерь либо формализованный экспертный опрос. Аналогично, предложенный профиль готовности инвестора используется как концептуальный диагностический инструмент и не заменяет установленные законодательством процедуры определения статуса квалифицированного или неквалифицированного инвестора.

Результаты исследования и их обсуждение. Проведённый анализ позволяет выделить три взаимосвязанных кластера специфических рисков цифровой платформенной среды: операционно-технологический, информационный и поведенческий. Эти кластеры дополняют традиционные риски и способны усиливать последствия друг друга [11, 12, 14, 17].

Например, технологический сбой может одновременно ограничить доступ инвестора к информации и операциям; недостаточно качественное раскрытие информации способно усиливать склонность инвесторов следовать за большинством; интерфейс, акцентирующий внимание на доходности и социальных сигналах, может повышать уязвимость пользователя к последствиям информационной асимметрии. Поэтому риск-профиль платформенной среды

целесообразно анализировать как систему взаимосвязанных угроз. Структура рисков цифровых платформ показана в таблице 1.

Таблица 1 - Детализированная структура специфических рисков цифровых платформ

Кластер риска	Категория риска	Содержание и проявление	Примеры инцидентов
Операционный	Технологический риск	Риск потерь из-за сбоев в работе программно-аппаратной инфраструктуры платформы или базового блокчейн-протокола	Выход из строя API, приводящий к невозможности сделок, ошибка в смарт-контракте, способствующая безвозвратной блокировке средств
	Риск платформы как юридического лица	Риск недобросовестного поведения, финансовой несостоятельности или административного преследования оператора платформы	Банкротство платформы; приостановление деятельности регулятором; ангажированный отбор проектов
	Киберриск	Риск умышленного вредоносного воздействия на данные и активы	Взлом и хищение средств; утечка персональных данных инвесторов
Информационный	Риск информационной асимметрии и недостаточного качества данных	Неполнота, недостоверность, намеренное искажение информации об инвестиционных возможностях, предоставляемой инициатором и/или платформой	Завышение финансовых показателей стартапа; сокрытие информации о залоговом обеспечении в P2P-кредитовании
	Риск манипулятивного поведения в сети	Использование социальных инструментов платформы (отзывы, рейтинги, чаты) для создания искаженного восприятия проекта	Искусственное повышение числа положительных отзывов; согласованные действия для искусственного повышения рейтинга

Поведенческий	Риск следования за большинством (эффект толпы)	Бессознательное копирование инвестиционных решений других участников без самостоятельного анализа, приводящее к концентрации рисков	Массовое инвестирование в малоперспективный проект из-за видимого высокого спроса; синхронный отток капитала, усугубляющий кризис ликвидности
	Риск, обусловленный цифровым дизайном	Влияние пользовательского интерфейса на принятие неоптимальных решений через упрощение, геймификацию, навязчивые уведомления	Интерфейс, акцентирующий только потенциальную доходность и скрывающий риски; дизайн, поощряющий совершение сделок без паузы для обдумывания

Источник: авторская разработка.

Традиционная оценка риск-толерантности инвестора характеризует преимущественно его отношение к возможным финансовым потерям и волатильности. Для цифровой платформенной среды этого недостаточно, поскольку способность безопасно принимать самостоятельные инвестиционные решения зависит также от цифровых и информационных компетенций.

В этой связи предлагается Профиль готовности инвестора к платформенным рискам (ПГИПР). Его назначение заключается в выявлении сфер, в которых пользователю требуются дополнительное информирование, предупреждения или образовательная поддержка (таблица 2).

Таблица 2 - Компоненты профиля готовности инвестора к платформенным рискам

Компонент	Что подлежит оценке	Признаки недостаточной готовности	Возможный защитный механизм
Финансовая грамотность	Понимание доходности, риска, диверсификации, кредитного риска, вероятности дефолта и ликвидности	Ориентация только на заявленную доходность; непонимание возможности полной или частичной потери вложений	Дополнительное тестирование и образовательный модуль
Цифровая компетентность	Навыки безопасной идентификации, работы с платформой, защиты учётной записи и	Передача кодов доступа, несоблюдение правил кибергигиены,	Инструктаж по цифровой безопасности, обязательная многофакторная защита

	распознавания цифровых угроз	непонимание роли технологической инфраструктуры	
Информационная компетентность	Способность оценивать источник информации, финансовые показатели проекта, рекламу, рейтинги и отзывы	Некритичное восприятие рейтинга, рекламы и социальных сигналов	Стандартизированное раскрытие, подсказки о критериях самостоятельной оценки
Поведенческая устойчивость	Склонность к импульсивным решениям, эффекту толпы, избыточной самоуверенности и реагированию на стимулы, заложенные в интерфейсе	Частые решения под воздействием рейтингов, уведомлений и поведения других пользователей	Нейтральный интерфейс, предупреждения, дополнительное подтверждение отдельных решений

Источник: разработано авторами на основе [11, 17-19].

Результаты картирования рисков показывают, что эффективная система защиты инвестора в платформенной среде должна формироваться одновременно на нескольких уровнях.

Регуляторный уровень предполагает пропорциональность требований характеру платформы и предлагаемого инструмента. Для регулируемых инвестиционных платформ ключевое значение имеют соблюдение установленных требований к деятельности оператора, раскрытию информации и защите интересов инвесторов, а также риск-ориентированный надзор [1, 13, 14]. Децентрализованные протоколы следует анализировать отдельно с учётом того, что централизованный оператор в них отсутствует либо его функции организованы иначе.

Технологический уровень включает обеспечение непрерывности деятельности, защиту данных, многофакторную аутентификацию, управление киберрисками, контроль критических ИТ-поставщиков и журналирование значимых действий. Использование технологии распределённого реестра или смарт-контрактов само по себе не устраняет риск, поскольку программный код также может содержать ошибки и уязвимости.

Информационный уровень должен обеспечивать существенность, понятность и сопоставимость сведений. Инвестору необходимо отчётливо показывать структуру возможной доходности и убытков, кредитный риск, ликвидность инструмента, комиссионные расходы, конфликт интересов платформы и критерии формирования рейтингов. Современные исследования подтверждают, что проектирование требований к раскрытию информации представляет собой самостоятельный механизм балансирования интересов инвестора и инициатора финансирования [19].

Поведенческий уровень предполагает контроль цифровых способов воздействия на инвестиционное решение. Уведомления, геймификация, социальные сигналы, рейтинги и персонализированные рекомендации не должны создавать у пользователя необоснованного ощущения срочности, безопасности или гарантированной доходности [17].

Образовательный уровень предусматривает развитие финансовой, цифровой и информационной компетентности пользователей. При этом финансовое просвещение не должно использоваться вместо регулирования и надзора: его задача состоит в повышении способности инвестора самостоятельно интерпретировать информацию о рисках в рамках уже сформированной системы защиты.

С учётом проведённого анализа предлагается связывать механизм защиты с источником конкретного риска.

Если риск возникает на стороне платформы, например вследствие технологического сбоя или нарушения информационной безопасности, основная ответственность за его снижение должна возлагаться на оператора посредством требований к инфраструктуре и системе управления рисками. Если риск обусловлен качеством инвестиционного предложения, приоритетными становятся стандартизированное раскрытие информации, проверка её полноты и чёткое разграничение сведений, предоставляемых платформой и лицом, привлекающим инвестиции. Если риск возникает вследствие цифровой формы

представления информации, необходим контроль пользовательского интерфейса.

Когда риск связан преимущественно с недостаточной способностью инвестора интерпретировать доступную информацию, применяются тестирование знаний, предупреждения и образовательные механизмы.

Выводы. Проведённое исследование показывает, что развитие цифровых инвестиционных платформ изменяет не только каналы привлечения капитала, но и структуру инвестиционных рисков. Наряду с традиционными кредитным, рыночным и ликвидным рисками возрастающее значение приобретают технологические и киберриски, информационная асимметрия, особенности алгоритмического ранжирования инвестиционных предложений и поведенческие эффекты цифрового интерфейса.

При этом регулируемые инвестиционные платформы и децентрализованные финансовые протоколы не являются полностью тождественными институциональными формами. В российской практике деятельность операторов инвестиционных платформ осуществляется в установленном регуляторном периметре, тогда как децентрализованные модели требуют отдельного анализа характера управления, ответственности и технологических рисков.

Качественное картирование позволило выделить три взаимосвязанных кластера специфических платформенных рисков: операционно-технологический, информационный и поведенческий. Проведённый анализ не даёт оснований присваивать данным категориям универсальные количественные веса, поскольку относительная значимость конкретного риска зависит от бизнес-модели платформы, структуры предлагаемых инструментов и характеристик инвестора.

В развитие традиционного понятия риск-толерантности предложен Профиль готовности инвестора к платформенным рискам, включающий финансовую грамотность, цифровую компетентность, информационную

компетентность и поведенческую устойчивость. Данный профиль следует рассматривать как диагностический и образовательный инструмент, дополняющий существующие механизмы тестирования и квалификации инвестора, но не заменяющий юридически установленные критерии доступа к финансовым инструментам.

Гипотеза исследования получила подтверждение: защита инвестора в цифровой платформенной среде требует сочетания традиционных регуляторных механизмов с технологическим управлением рисками, качественным раскрытием информации, контролем цифровых способов воздействия на пользовательское поведение и развитием финансовой и цифровой грамотности.

Практическое значение предложенного подхода заключается в возможности его использования при разработке внутренних систем риск-менеджмента инвестиционных платформ, стандартов раскрытия информации и образовательных интерфейсов для розничных инвесторов.

Ограничением исследования является его преимущественно теоретико-аналитический характер. В дальнейшем целесообразно провести эмпирическую апробацию предложенной классификации на данных инвестиционных платформ, а также проверить связь между характеристиками цифрового поведения пользователя, уровнем его компетентности и фактическими инвестиционными результатами. Только после такой апробации возможно обоснованное построение количественного интегрального показателя готовности инвестора и определение его пороговых значений.

Список литературы

1. Ромазанов Р. Р. Проблемы надзора за субъектами российского рынка коллективных инвестиций // Финансовые рынки и банки. – 2025. – №. 1. – С. 172-177.
2. Скрипко В. Е. Формирование концепции сетевой трансформации экономики и ее цифровой платформы // Экономика и управление инновациями. – 2023. – №. 4. – С. 4-10.

3. Бальжиров Ц. Б., Бебко И. М. Анализ возможностей финансирования крупных IT компаний в современной российской экономике за счёт коллективных инвестиций // Московский экономический журнал. – 2024. – №. 7. – С. 381-391.
4. Напольских Д. Л. Цифровые платформы и экосистемы как фактор кластеризации производства и инновационного развития регионов // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2025. – Т. 16. – №. 2. – С. 277-297.
5. Шевчук А. В. Теоретизируя цифровые платформы: концептуальная схема для гиг-экономики // Экономическая социология. – 2023. – Т. 24. – №. 5. – С. 11-53.
6. Харченко Л. П., Кораблева О. Н. Инвестиционная поддержка инноваций на основе современных инструментов финансового рынка // Экономика и управление. – 2025. – Т. 31. – №. 9. – С. 1188-1199.
7. Кравченко Л. А., Троян И. А. Цифровые инструменты трансформации сбережений домашних хозяйств в инвестиции // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2024. – Т. 10. – №. 3. – С. 58-69.
8. Косов М. Е. Обзор инструментов розничного инвестирования российской экономики // Вестник университета. – 2024. – №. 9. – С. 169-177.
9. Минсюань У. Способы повышения инвестиционной привлекательности корпораций // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – №. 9. – С. 244-247.
10. Хворостяная А. С., Рождественский И. В., Филимонов А. В. Стратегические возможности цифровых платформ для развития промышленной акселерации и венчурных инвестиций // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2022. – №. 3. – С. 38-47.
11. Челухина Н. Ф., Мягкова Ю. Ю., Асяева Э. А. Риски участников финансового рынка в условиях цифровой трансформации // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. – 2023. – Т. 12. – № 2. – С. 62–68. DOI: 10.12737/2306-627X-2023-12-2-62-68.

12. Прокопьева Е. Л. Платформенные сервисы: преимущества, риски и перспективы развития // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия: Экономика и управление. – 2024. – № 3 (62). – С. 56–65. DOI: 10.25686/2306-2800.2024.3.56.
13. Банк России. Обзор платформенных сервисов в России (операторы инвестиционных платформ, операторы информационных систем и операторы финансовых платформ). 2023 год и I квартал 2024 года. – М.: Банк России, 2024. – 13 с.
14. Банк России. Обзор платформенных сервисов в России (операторы инвестиционных платформ, операторы информационных систем и операторы финансовых платформ). 2025 год. – М.: Банк России, 2026. – 19 с.
15. European Securities and Markets Authority. Market Report on Crowdfunding in the EU 2024. – Paris: ESMA, 2025. – ESMA50-2085271018-4039.
16. European Securities and Markets Authority. Market Report: Crowdfunding in the EU 2025. – Paris: ESMA, 2025. – ESMA50-481369926-30854.
17. International Organization of Securities Commissions. Digital Engagement Practices (DEPs): Final Report. – Madrid: IOSCO, 2025. – FR/07/2025.
18. Schwartz A. A. Investment Crowdfunding. – Oxford: Oxford University Press, 2023. DOI: 10.1093/oso/9780197688526.001.0001.
19. Avoyan A., Khubulashvili R., Mekerishvili G. Optimal Disclosure on Crowdfunding Platforms // Review of Industrial Organization. – 2026. DOI: 10.1007/s11151-026-10048-2.

References

1. Romazanov R. R. Problemy nadzora za sub"ektami rossiiskogo rynka kollektivnykh investitsii // Finansovye rynki i banki. – 2025. – №. 1. – S. 172-177.
2. Skripko V. E. Formirovanie kontseptsii setevoi transformatsii ekonomiki i ee tsifrovoi platformy // Ekonomika i upravlenie innovatsiyami. – 2023. – №. 4. – S. 4-10.
3. Bal'zhinov Ts. B., Bebeko I. M. Analiz vozmozhnostei finansirovaniya krupnykh IT

- kompanii v sovremennoi rossiiskoi ekonomike za schet kollektivnykh investitsii // Moskovskii ekonomicheskii zhurnal. – 2024. – №. 7. – S. 381-391.
4. Napol'skikh D. L. Tsifrovye platformy i ekosistemy kak faktor klasterizatsii proizvodstva i innovatsionnogo razvitiya regionov // MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie). – 2025. – T. 16. – №. 2. – S. 277-297.
5. Shevchuk A. V. Teoretiziruya tsifrovye platformy: kontseptual'naya skhema dlya gig-ekonomiki // Ekonomicheskaya sotsiologiya. – 2023. – T. 24. – №. 5. – S. 11-53.
6. Kharchenko L. P., Korableva O. N. Investitsionnaya podderzhka innovatsii na osnove sovremennykh instrumentov finansovogo rynka // Ekonomika i upravlenie. – 2025. – T. 31. – №. 9. – S. 1188-1199.
7. Kravchenko L. A., Troyan I. A. Tsifrovye instrumenty transformatsii sberezhonii domashnikh khozyaistv v investitsii // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Ekonomika i upravlenie. – 2024. – T. 10. – №. 3. – S. 58-69.
8. Kosov M. E. Obzor instrumentov roznichnogo investirovaniya rossiiskoi ekonomiki // Vestnik universiteta. – 2024. – №. 9. – S. 169-177.
9. Minsyuan' U. Sposoby povysheniya investitsionnoi privlekatel'nosti korporatsii // Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. – 2023. – №. 9. – S. 244-247.
10. Khvorostyanaya A. S., Rozhdestvenskii I. V., Filimonov A. V. Strategicheskie vozmozhnosti tsifrovyykh platform dlya razvitiya promyshlennoi akseleratsii i venchurnykh investitsii // Intellect. Innovatsii. Investitsii. – 2022. – №. 3. – S. 38-47.
11. Chelukhina N. F., Myagkova Yu. Yu., Asyaeva E. A. Riski uchastnikov finansovogo rynka v usloviyakh tsifrovoi transformatsii // Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Ekonomika firmy. – 2023. – T. 12. – № 2. – S. 62–68. DOI: 10.12737/2306-627X-2023-12-2-62-68.
12. Prokop'eva E. L. Platformennye servisy: preimushchestva, riski i perspektivy razvitiya // Vestnik Povolzhskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie. – 2024. – № 3 (62). – S. 56–65. DOI: 10.25686/2306-

2800.2024.3.56.

13. Bank Rossii. Obzor platformennykh servisov v Rossii (operatory investitsionnykh platform, operatory informatsionnykh sistem i operatory finansovykh platform). 2023 god i I kvartal 2024 goda. – M.: Bank Rossii, 2024. – 13 s.

14. Bank Rossii. Obzor platformennykh servisov v Rossii (operatory investitsionnykh platform, operatory informatsionnykh sistem i operatory finansovykh platform). 2025 god. – M.: Bank Rossii, 2026. – 19 s.

15. European Securities and Markets Authority. Market Report on Crowdfunding in the EU 2024. – Paris: ESMA, 2025. – ESMA50-2085271018-4039.

16. European Securities and Markets Authority. Market Report: Crowdfunding in the EU 2025. – Paris: ESMA, 2025. – ESMA50-481369926-30854.

17. International Organization of Securities Commissions. Digital Engagement Practices (DEPs): Final Report. – Madrid: IOSCO, 2025. – FR/07/2025.

18. Schwartz A. A. Investment Crowdfunding. – Oxford: Oxford University Press, 2023. DOI: 10.1093/oso/9780197688526.001.0001.

19. Avoyan A., Khubulashvili R., Mekerishvili G. Optimal Disclosure on Crowdfunding Platforms // Review of Industrial Organization. – 2026. DOI: 10.1007/s11151-026-10048-2.

Статья поступила в редакцию 20.05.2026; одобрена после рецензирования 17.06.2026; принята к публикации 30.06.2026.

The article was submitted 20.05.2026; approved after reviewing 17.06.2026; accepted for publication 30.06.2026.